

ФЕНОМЕН КУЛЬТОВОЙ ИНВЕРСИИ*

Аннотация. В современной языковой практике слово «культ» приобрело всепоглощающий характер. Сегодня мы говорим о культе в политике, массовой культуре, науке, искусстве, образовании, но при этом до сих пор остается открытым в философии и науке вопрос о том, какое явление общественной жизни определяется понятием «культ». В статье исследуются проблемы возникновения и развития феномена культовой реальности. Под культовой реальностью автор понимает всю совокупность явлений, связанных с культом – это культовые представления, действия, субъекты, отправляющие культ, а также объекты, на которые он направлен, и предметы культа, при помощи которых осуществляется культовая практика. В ходе исследования автор выводит понятие культовости как некоторое специфическое свойство существования реальности. Культовость обуславливается культовым сознанием, но в то же время формирует его. По суждению автора, культ выступает как инверсионная система взаимодействия культового предмета и культового сознания. Культовость в качестве функции сознания индивида выражается в поклонении предметам, в результате которого предмет приобретает культовые свойства. Культовость как структура предмета – это его свойства, способные вызвать чувство поклонения у индивида. Таким образом, инверсия в культовой реальности – это процесс особого декодирования intersubjective реальности, в которой культовость выступает одновременно в качестве структуры и функции реальности.

Ключевые слова: культ, культовая реальность, инверсия культа, культовость.

К. Tendit

PHENOMENON OF CULT INTERACTION

Abstract. In modern linguistic practice the word “cult” has all-absorbing meaning; we talk about the cult in policy, mass culture, science, art and education, but in spite of this we can see the question in philosophy and science about what public life phenomenon determines the term “cult” open. In this article the problems of origin and development of cult reality are researched. Cult reality is the phenomenon totality – cult imaginations, acts, and cult expressing subjects, cult providing objects. In the course of research the author determines “cult” as some specific property of reality existence. Cult quality is stipulated by cult awareness, but at the same time cult quality- forms cult awareness. / The author considers the cult as the inversion system of interaction of the cult object and cult awareness. Cult quality as individual awareness function is expressed in object worship and as the result the object gets cult quality properties. Cult quality as the object’s structure - is its properties rising individual worship feeling. Inversion in cult reality is the process special decoding of intersubjective reality, in that the cult quality is as structure and reality function.

Key words: cult, cult reality, inversion of cult, intersubjective reality, cult quality, finite areas of meanings.

* © Тендит К.Н.

Современные феноменальные проявления культа обнаруживаются в тех областях социального взаимодействия, в которых раньше данное явление не объективировалось научным сознанием. Сегодня мы говорим о культе в политике, массовой культуре, науке, искусстве, образовании, но при этом до сих пор остается открытым в науке вопрос о том, какое явление общественной жизни определяется понятием «культ».

В современном обществе понятие «культ» и производное от него «культовость» приобрели всепоглощающий характер: если до второй половины XX века под культом понимались явления религиозной жизни общества (причем, как правило, общества архаического), то в последующую эпоху качеством культовости наделяются элементы, относящиеся практически ко всем сферам общественной жизни. Методы научного исследования, появившиеся в XX веке, позволили выявить присутствие элементов культовости во всех культурно-исторических эпохах.

Было установлено, что культовость в качестве компонента присутствует в различных формах общественного сознания: мы смотрим культовое кино с культовыми актерами, снятое культовыми режиссерами, читаем культовые романы, написанные культовыми авторами, слушаем культовую музыку в исполнении культовых певцов и музыкантов, поклоняемся современным культовым героям как реальным, так и вымышленным, соблюдаем культовые праздники, культовые политики определяют нам направление социального развития, а творцы культов манипулируют нашим сознанием через средства массовой информации. На сегодняшний день проблему изучения культового феномена можно обозначить следующим образом: произошла секуляризация культа, он вышел за пределы религиозного опыта и приобрел общекультурный статус, отсюда возникла необходимость по-новому оценить степень его влияния на личность и общество в целом.

Исходным понятием нашего исследования является понятие культовости как определенного качества, присущего реальности и сознанию субъекта. Под культовой реальностью мы будем понимать всю совокупность явлений, связанных с культом: содержание соответствующих представлений, действия, которые с ними связаны, субъекты, отправляющие культ, а также объекты, на которые он направлен, и предметы культа, при помощи которых осуществляется культовая практика.

Культовость рассматривается нами под определенным углом зрения, а именно, нас интересует её роль в формировании устойчивой связи между культовым сознанием и культовой реальностью. Эта связь рассматривается нами в контексте *социальной коммуникации*, мы исследуем проблему соотношения интерсубъективной реальности и индивидуального сознания.

Интерес философии к вопросу о соотношении культовой реальности и культового сознания вызван, прежде всего, тем фактом, что указанные феномены выступают в качестве элементов социального взаимодействия. Поэтому наша задача – выявить феномен культовости как некоторое свойство существования специфической культовой реальности, которая обуславливает и в то же время формирует культовое сознание.

При определении сущности культовой реальности мы воспользовались феноменологической интеракцией А. Шюца [7] и учением Л.С. Выготского [2] о психических реальностях личности. А. Шюц ввел в научный оборот понятие «конечные области значений», которые конечны в том смысле, что замкнуты в себе, и переход из одной области в другую невозможен без смыслового скачка – переосмысления окружающей реальности. Отсюда процесс взаимодействия человека и общества (социокоммуникация), по мнению последователей А. Шюца, П. Бергера

и Т. Лукмана [1], – это процесс социального конструирования реальности, её интерсубъективных значений.

Л.С. Выготский видел специфику человеческой психики в том, что психическая деятельность опосредуется культурными и социальными знаками. С помощью знаков, считал он, человек контролирует и направляет собственные психические процессы, конструирует свою психическую реальность. Необходимым условием этого процесса является социализация, в ходе которой происходит превращение внешней социальной функции и деятельности во внутреннюю, психическую. Таким образом, всякая реальность, с точки зрения классика психологии, представляет собой сложную знаковую систему, получившую в осознании статус самостоятельного бытия.

В аспекте данной методологии культовость предстает как процесс коммуникативного конструирования реальности. Культовая реальность – это результат взаимодействия культового сознания индивида и культовой природы предмета (здесь и далее термин «предмет» будет употребляться не в субстанциальном, а в интенциональном значении). В ходе их взаимоотношений происходит трансформация значений повседневной реальности индивида и возникновение новых смыслов. Специфика культовой реальности заключается в том, что процесс трансформации значений происходит и на уровне деятельности индивида в том смысле, что деятельность человека становится культовой. Базой для появления культовости является коллективная ментальность, из которой посредством языка человек экстернализирует в качестве возможных различные объективации окружающей реальности.

Среди множества форм психических реальностей существует одна, представляющая собой особую форму облачения реальности, которая определяется как «культовая реальность». Особый смысл объектов, возникающий в результате данного облачения реальности, мы обозначаем как «культовость». Соответственно, явление реальности, наделенное культовостью, выступает как «культовое явление» или как «культовый предмет». Иной смысл, который приобретает деятельность индивида в результате соприкосновения с «культовым явлением», назовем «культовостью», а деятельность, в результате которой возникает культовость реальности – «культовой деятельностью».

Култ представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве особого цельного мира. Члены культового сообщества в их субъективно осмысленном поведении не только считают мир культовой жизни само собой разумеющейся реальностью – это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реального.

Культовость, как это выявил в религии М. Элиаде [6], имеет «интенциональную» природу и поэтому связана с чувством поклонения чему-либо или кому-либо. Всякое поклонение – религиозное, эстетическое, научное, политическое – рождается в недрах сильного эмоционального переживания субъектом определенного явления реальности. В дальнейшем поклонение становится формой идентификации, стремлением возратить тот эмоциональный настрой, который возник в результате соприкосновения субъекта и объекта поклонения. Совершение актов поклонения основывается на желании субъекта объединиться с объектом, уподобиться ему при помощи одного или нескольких возможных культовых средств.

Как представляется субъектам культа, процесс уподобления, «соединения» культовой и профанной сфер преобразует их жизненную ситуацию, даруя им духовное, иногда и физическое удовлетворение, расширяя горизонты миропонимания, психологически ограничивая или раскрепощая. Конкретный результат

культовой деятельности зависит от личностных потребностей субъекта культа. Подобная рецитация переносит поклоняющегося из времени и обстоятельств повседневной жизни во время и обстоятельства культовые. Своей культовой деятельностью индивид постоянно стремится создать эманацию тех обстоятельств и переживаний, которые вызвали рождение культа, т.е. создать особую культовую реальность, которая удовлетворяла бы его потребности.

Поклонение порождает целый комплекс поведенческих ориентиров, переживаний, представлений, которые и образуют культовую систему или культовую реальность, являющуюся неотъемлемой частью ментальной структуры общества. Культовое сознание полагает особый порядок реальности, который диктует единую интерпретацию разнообразных символов, аналогий, образов и понятий.

Все феномены окружающей нас реальности уже систематизированы в образцах повседневной жизни и кажутся независимыми от нашего понимания. Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, то есть становятся конституированным порядком объектов, которые были обозначены как объекты еще до нашего появления на свет. Язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет нам необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь.

В результате возникновения культовости в субъекте и объекте поклонения происходит переосмысление реальности, а именно: какие-то ее компоненты заново объективируются, а значит, устанавливаются качественно новые связи внутри системы, и реальность заново «перезагружается» в сознании. Яркое и точное описание этого механизма принадлежит Феофану Затворнику, русскому духовному писателю XIX века, который в своих письмах обращает внимание на «некоторый прием, при коем вещи видимые не отвлекать, а привлекать будут к Богу» [5, 185].

«Надобно вам все вещи, какие бывают у вас на глазах, перетолковать в духовном смысле, и это перетолкование так набить в ум, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глаз видел вещь чувственную, а ум созерцал истину духовную. Например, видите вы пятна на белом платье и чувствуете, как неприятно и жалко это встретить. Перетолкуйте это на то, как жалко и неприятно должно быть Господу, Ангелам и Святым видеть пятна греховные на душе нашей. Перетолкуйте все вас окружающее и могущее встретиться кроме того. Начинайте с дома и перетолкуйте все в нем: самый дом, стены, кровлю, фундамент, окна, печи, столы, зеркала, стулья и прочие вещи. Перейдите к жильцам и перетолкуйте – родителей, детей, братьев и сестер, родных, слуг, приезжих и проч. Перетолкуйте и обычное течение жизни – вставание, здорованье, обед, работы, отлучки, возвращения, чаепитие, угощения, пение, день, ночь, сон и прочее, и прочее, и прочее. Когда это сделаете, то всякая вещь будет для вас, что книга святая ... будет приводить вас к мысли о Боге, как и всякое занятие и дело» [5, 185-186].

Если реальность повседневной жизни организуется вокруг «здесь» и «сейчас», то реальность культовой деятельности всегда связана со стремлением пережить тот опыт, который уже однажды был пережит. Культовая реальность организуется вокруг процесса соединения «здесь-и-сейчас» с «там-и-тогда». В том, как это «там-и-тогда» воплотится в «здесь-и-сейчас», заключается успех акта поклонения. Это означает, что культовая реальность безразлична к степени близости или удаленности акта первичной сакрализации объекта.

Но это вовсе не означает, что культовая реальность не имеет пространственной и временной структуры. Пространственно-временная структура культа имеет двойное измерение, благодаря тому, что «здесь-и-сейчас» повседневного мира должны пересечься с «там-и-тогда» мира культового.

Вопросы интернализации и экстернализации культовой реальности рассмотрены в работах П. Бергера и Т. Лукмана [1]. С их точки зрения, важной особенностью культовой деятельности является то, что она выступает в качестве особой формы идентификации субъекта культа. В поклонении индивид стремится уподобиться предмету культа, стать его частью. Иначе говоря, субъект стремится превратиться в объект культа. В результате этого происходит трансформация значений элементов повседневной реальности в иную – культовую конечную область значений, что ведет за собой особую вторичную социализацию – альтернацию индивида, равную по силе первичной социализации. Именно благодаря альтернации культовость как свойство объекта и субъекта закрепляется в сознании индивида в качестве интерсубъективной культовой реальности.

Обычная вторичная социализация вписывает объект в систему социальных связей. Специфика культовой социализации заключается в том, что в ходе неё в повседневном мире индивида происходит трансформация обыденного смысла окружающих предметов и его повседневной деятельности. Предметы интернализуемой реальности становятся культовыми.

Трансформируя смысл объекта культа, культовость должна найти выход данной трансформации в языке, т.е. объективировать явление заново, «озвучить» его новое значение, не важно, выступает ли в качестве объекта предмет культа или культовая деятельность. Новая объективация изменяет элемент первичной реальности, делает его неузнаваемым для окружающих, выводит объект культа из интерсубъективной реальности общества, в котором индивид прошел первичную социализацию. Когда индивид входит в контакт с предметом культа, его деятельность трансформируется, становясь непонятной для общества, в котором он живет.

В качестве субъективного мира культовая реальность остается конечной областью значений и не воздействует тотально на повседневную реальность индивида. Она возникает лишь при контакте индивида с предметом культа. Субъективная культовая реальность может надолго фиксироваться в сознании человека, при этом будет осуществляться автокоммуникативная связь, то есть общение субъекта с объектом культа не будет выходить за рамки внутреннего мира индивида. Иногда внутренняя культовая деятельность подвергается рутинизации и ее поглощает реальность повседневности, иногда она остается в качестве конечной области значений, в которую индивид тайно от всех погружается. Как только культовая деятельность перерастает внутренние рамки и переход в конечную область значений, затрагивает субъективный мир других людей, культовая реальность приобретает социальное измерение, индивид входит в противоречие с интерсубъективной реальностью окружающих. В этом случае позиция людей, затрагиваемых культовой деятельностью индивида, может выразиться в одной из двух форм взаимоотношений с культовой реальностью: принятию или отрицанию.

Однако культовость без легитимизации на интерсубъективном уровне существовать не сможет. В обществе культовая реальность обнаруживается в групповом сознании, легитимируясь через процессы экстернализации и интернализации реальности. Следовательно, культовая реальность является коммуникативной системой, возникающей в процессе вторичной социализации индивида. Особенность данного процесса социализации состоит в том, что в ходе него происходит одновременная трансформация смысловых значений предметов окружающей реальности и смысла повседневной деятельности индивида.

Поэтому социализация такого вида выступает как альтернация, то есть замена первичной повседневной реальности иной – культовой. В альтернации культовость – это одновременно и структура, и функция. По своей структуре и функции

культурная альтернатива напоминает первичную социализацию, в ходе которой индивид интернализирует и экстернализирует реальность через близких медиаторов. В результате культурной альтернативы индивид через медиаторов культа – «духовных родителей» – заново интернализирует и экстернализирует реальность, придавая ей посредством культа культурные свойства. Иначе говоря, культ выступает как наделение культурными свойствами реальности и как реальность, наделенная культурными свойствами.

В ходе альтернативы реальность повседневной жизни «здесь-и-сейчас» индивида трансформируется в «там-и-тогда» культурной реальности. Стремясь посредством поклонения восстановить контакт с предметом поклонения, индивид переводит язык обыденного окружающего мира на язык культурной реальности, перемещая реальность повседневности в реальность культовости. Таким образом, каждый объект и субъект окружающего мира, будучи вовлеченными в культурную реальность, приобретают принципиально иной статус: повседневные «эти здесь-и-сейчас» становятся культурными «теми там-и-тогда».

Подобная трансформация не может существовать в границах индивидуального сознания, когда индивид выпадает из социального мира, после чего он либо погибает, либо общество возвращает его из культурной реальности в социальный мир, проведя терапевтическую социализацию. Культурное сознание экстернализируется и интернализируется в социуме, в результате чего образуется особая группа последователей и проводников культурной реальности в обществе. В социологии подобные группы описаны на примере религиозных групп и получили наименование культов. Культы характеризуются наличием харизматического лидера, экстернализирующего культурную реальность в intersubjective мир своих последователей. Интернализация культурных идей поклонниками лидера происходит через культурную альтернативу в форме индивидуальной эзотерической практики, повторяющей путь альтернативы самого лидера. В дальнейшем культурная группа проводит альтернативу новых адептов, таким образом разрастаясь и совершенствуясь. С исчезновением лидера культ перестает существовать. Либо у него должен появиться новый лидер, либо культ распадется.

Возникает вопрос о том, что является причиной возникновения культурной реальности: сознание индивида, наделяющее явление реальности культурными свойствами, или само явление, порождающее своим культурным воздействием чувство поклонения в человеке и формирующее его культурное сознание. Данный вопрос может быть разрешен посредством анализа культурной реальности как коммуникативной системы. При анализе структуры культурной реальности как знаковой системы в качестве парадигмы мы используем концепции семиотических систем Р. Барта и У. Эко.

Особенностью взаимоотношений культурного предмета и культурного сознания является их инверсия в процессе коммуникации. Индивид – потенциальный носитель культовости в своем сознании – и явление, в объективированных свойствах которого заключена возможность стать предметом культа, вступают в коммуникативное взаимодействие, в результате чего предмет (явление) вызывает определенный ассоциативный ряд и «прочитывается», декодируется сознанием индивида. Коммуникативный код, при помощи которого декодируется культовость предмета, потенциально присутствует в ментальности коллектива и входящего в него индивида. Ментальность выступает в качестве ассоциативного поля, содержащего в себе возможности для образования intersubjective реальности того или иного типа. Однако ясно: чтобы возможность превратилась в факт реальности, необходима благоприятная социокультурная обстановка. Если культурное значение предмета в качестве вероятностного не зафиксировано в коллективной ментальности,

то индивидуальное культовое сознание никогда не сможет наделить культовостью данный предмет. Справедливо и обратное утверждение: если культовость не присуща сознанию индивида, то культовый предмет не вызовет у него чувства поклонения. Словом, в отличие от других «конечных областей значений», например мифа или искусства, которые могут существовать без трансформации сознания индивида, культ возникает лишь в том случае, когда индивид является одновременно и субъектом, и объектом культа.

Итак, культовая реальность – это особый тип intersubjectивной реальности, объективированной в языковой форме. (Язык в данном случае рассматривается не в лингвистическом, а в коммуникативном аспекте.) Основу для возникновения культовой реальности следует искать в установках ментальных структур психики. Культовость предметов и культовость как поклонение данным предметам импортируются сознанием индивида из коллективной ментальности. В качестве особой вероятностной знаковой структуры ментальность дешифруется как культовость и образует культовую intersubjectивную реальность. Декодирование реальности происходит в результате инверсии.

Культовость предмета, заложенная социокультурной средой в качестве ментальной вероятности, не будет распознана, если в сознании индивида не будет тенденции к возникновению культовости. При благоприятных культурно-исторических условиях культовость предмета будет прочитана индивидом, погруженным в соответствующую культовую реальность. Предмет культа вызовет поклонение у индивида, тем самым обусловив превращение последнего в объект культового воздействия. Индивид как субъект наделит качеством культовости предмет, превратив его в объект поклонения. В результате данной инверсии и возникает культовая реальность [3].

Таким образом, инверсия в культовой реальности – это процесс особого декодирования intersubjectивной реальности, в которой культовость выступает одновременно в качестве структуры и функции реальности. Культовость в качестве функции сознания индивида выражается в поклонении предметам, в результате которого предмет приобретает культовые свойства. Культовость как структура предмета – это его свойства, способные вызвать чувство поклонения у индивида. Сегодня в условиях радикальных социальных перемен мы должны учитывать, что культовость как таковая является неотъемлемой частью нашей жизни. Опыт XX века показал, что культовым может стать любой элемент социальной реальности. При этом культ может нести как угрозу, так и спасение обществу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Изд-во «Academia - Центр», «Медиум», 1995. - 322 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во Академ. пед. наук, 1960. - 500 с.
3. Тендит К.Н. Специфика взаимодействия культового сознания и культовой реальности / К. Н. Тендит // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. – Балашов: Изд-во «Николаев», 2003. – С. 331-334.
4. Тендит К.Н. Формирование российской культовой традиции в XX веке: идеологическая и политическая составляющие / К. Н. Тендит // Диалог культур – 2008: новый имидж России. Сборник научных статей к VII Международной конференции / Под науч. ред. И.В. Радикова. – СПб.: Астерион, 2008. С.189-195.
5. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться: Письма епископа Феофана. – М.: Издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 1914. – 302 с.
6. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М.: НИЦ «Ладомир», 1999. – 488 с.
7. Schutz A. The Phenomenology of Social World. London: Heinemann Educational Books, 1972. – 306 p.